

Второе Солнце

Илья Фулга

Илья Фулга

Второе Солнце

<https://litres.ru/73527709>

SelfPub; 2026

Аннотация

Автор идеи – инженер АО «ЗАСЛОН» Милоков Вячеслав Владимирович.

Арх — архивист, который ходит между поселениями и записывает мифы. В мифах разных людей, не знакомых друг с другом, повторяется одно слово. Слово, которое никто не может объяснить.

Небо над их миром всегда было размытым. «Сердца Света» в центре каждого поселения гудят без остановки — так было всегда, так должно быть. Но одно из них начинает давать сбои. Арх остаётся разобратся.

То, что он находит внутри, меняет не только понимание того, где они живут. Оно меняет понимание того, почему.

Содержание

Глава 1 – Слова без смысла	4
Глава 2 – Сердце с аритмией	10
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Илья Фулга

Второе Солнце

Глава 1 – Слова без смысла

Старуха говорила медленно – между словами оставляла паузы, как будто каждое нужно было сначала достать со дна. Арх не торопил. Он сидел напротив на скамье, записная книжка открыта на коленях, перо двигалось короткими строками.

Изба была тесной. Потолок давил на макушку, если встать в полный рост – Арх проверил это в первую секунду и с тех пор не вставал. Сидел, локти на столешнице. На столе ничего, кроме глиняной кружки без ручки. Свет шёл через маленькое окно – рассеянный, без теней: фоновое свечение кармана, как всегда.

– Небо расколосось, – говорила старуха. – Боги-создатели ушли. Оставили сердца света в поселениях. Пока сердца бьются – мир держится.

Стандартная версия. Арх записывал только то, чего не встречал раньше: порядок событий, конкретные формулировки, откуда дед узнал. Перо шло ровно.

– В вашей версии ещё что-то есть? – спросил Арх.

– Есть. – Она поставила кружку. – Потом пришёл Заслон.

И небо закрылось окончательно. Звёзд не стало видно.

Перо остановилось.

Секунда. Потом Арх спросил:

– Это слово. Откуда?

Старуха посмотрела на него первый раз по-настоящему.

– Дед говорил. Так и говорил: пришёл Заслон, и небо закрылось. Я его слова помню.

– Дед откуда знал?

– Откуда-то знал. – Она снова взяла кружку. – Он много чего знал, я не всё спрашивала.

Арх написал отдельной строкой с отступом: «Заслон» – слова деда. Источник деду неизвестен. Северное поселение. Поставил дату. Закрыл книжку.

– Спасибо, – сказал он.

Встал. Взял суму. Вышел.

В избе пахло дымом и чем-то варёным. На улице – только пылью.

Небо снаружи было то же, что всегда: размытое, без резких контуров, фоновое свечение кармана – не темно и не светло, просто есть. Слева, если не смотреть специально, тусклое пятно второго солнца. Неподвижное. Арх его не замечал – давно не замечал.

Гул стабилизатора за спиной был ровным. Норма.

Арх шёл. Ноги знали дорогу – утоптанная земля, несколько часов, прямо. Тело работало само. Ремень сумы давил на левое плечо; к вечеру будет болеть, сейчас просто давит.

Через несколько минут он достал книжку – на ходу – и перелистал к ранним страницам.

Перелистывал быстро – мимо старых записей, к нужным. Мелькнула одна, давняя, без даты:

«Карман» – бабка Со: снаружи нас не слышат, мы их не видим. Так устроено.

Мне было восемь. Я думал: карман в одежде. Кто-то положил что-то важное, застегнул – чтобы не потерялось...

Восточное поселение. Восемь месяцев назад. «Заслон» – из уст старика. Слышал от матери. Что значит – не знает. Говорит, что раньше знали.

Дальше.

Горное поселение. Шесть месяцев. В обрядовом тексте. Слова повторяют по памяти, значение утеряно. Формула без содержания.

Дальше.

Центральное поселение. Два месяца назад. Надпись на стене хозяйственного строения. Частично стёрта. Кто нанёс – неизвестно.

Арх остановился.

Не от усталости – просто остановился на краю дороги, шагнул чуть в сторону, встал. Четыре записи. Четыре разных поселения. Источники не связаны между собой: разные люди, разные традиции, разные формы – устный рассказ, обря-

довый текст, надпись на стене, снова устный рассказ. Одно слово. Одно и то же, везде, и никто не помнит, что оно значит.

Ремень сумы давил на плечо.

Он стоял.

Потом достал книжку. Не к прошлым страницам – к концу. Нашёл чистую, первую от конца.

Написал:

«Заслон».

Остановился. Смотрел на слово. Написал под ним:

«4 раза. Разные поселения».

Подумал. Дописал третью строку:

«Нет связи между источниками».

Тело за то время, пока он стоял, успело понять, что нагрузки больше нет – ноги слегка гудели. Он закрыл книжку.

Встал. Взял суму. Пошёл дальше – в сторону дальнего поселения, откуда доносился гул с выпадением.

Потом – другой воздух. Граница тьмы перед ним.

Арх убрал книжку в суму. Секунда – и тело уже шло по настоящей дороге. Горизонт впереди был таким же размытым, как сзади. Рядом с Архом тогда было плечо – твёрдое, напряжённое, он держал его обеими руками – плечо упиралось в ладони.

Он дожевывал кусок лепёшки на ходу. Не обращал внимания на то, что ест.

Плоский камень на обочине – Арх бывал здесь раньше,

раза три. Широкий, нагретый за день. Он сел. Поставил суму рядом. Гул дальнего поселения звучал теперь отчётливее – выпадение слышно без усилий: ровный, ровный, ровный, и пауза там, где должен быть ритм, снова.

Он снова достал книжку. Три строки на чистой странице. «Заслон». «4 раза». «Нет связи».

Поднял голову.

Тусклое пятно в зените. Дети из последнего поселения называли его «дырка». Старуха сегодня не назвала никак – посмотрела, когда он спросил, и отвела взгляд. Так делали все старшие во всех поселениях, где Арх спрашивал.

Он написал четвёртую строку:

«Старшие не смотрят».

Гул дальнего поселения – выпадение. Восстановление. Снова.

Арх закрыл книжку.

Встал. Пошёл.

Архивная вставка #1 – Легенда о прыжке

Мы помним: было время, когда небо было одно. Мы жили под ним – одним небом, целым, без трещины. Мы не знали, что оно может раскрыться. Нам незачем было знать.

Потом боги-создатели совершили прыжок.

Говорят одни – прыжок был вверх, за пределы мира, туда, где нет нас. Говорят другие – прыжок был в само небо, в

то место, где небо держится за себя, и именно там оно расколосось. Мы не знаем, что именно они сделали. Мы знаем только: после этого небо стало другим.

Разрыв. И в разрыве появилось второе солнце.

Не тёплое. Не живое. Мёртвое. Оно повисло в зените и смотрит вниз с тех пор. Мы к нему привыкли – дети называют «дырка», старшие не смотрят. Мы знаем, что оно там.

Боги-создатели ушли. Не умерли – ушли. Куда – нам не говорили. «Туда, куда нельзя пройти», – так передают. Они оставили нас. Почему – разные поселения говорят по-разному. Может быть, никто не знает.

Уходя, они дали первым людям сердца света. По одному – каждому поселению. Чтобы мир не рассыпался. Сердца гудят. Пока гудят – мир держится. Нам говорили: умиротворяйте их, не тревожьте лишним. Мы умиротворяем. Мы не всегда понимаем, чем именно помогает пение, – но сердца гудят. И мир держится. Этого достаточно.

На краях мира – тьма. Что она такое – говорят по-разному. След прыжка. Гнев богов, оставленный вместо них. Просто конец – не наказание, не знак, просто конец.

Кто уходит во тьму – не возвращается.

Мы это помним так, как помним всё остальное: не как страшное – как данность. Небо расколосось. Боги ушли. Сердца гудят. Тьма – на краях.

За ней нас нет.

Глава 2 – Сердце с аритмией

Гул здесь был другим.

Арх слышал его с вечера – когда пришёл, когда ел то, что дали, когда лежал на деревянном настиле в чужом доме и смотрел в потолок. В предыдущих поселениях гул был фоном: ровный низкий звук, к которому привыкаешь быстро и перестаёшь замечать. Здесь он не становился фоном. Он звучал – ровный, ровный, ровный – и потом секунда тишины там, где тишины быть не должно. Потом снова ровный.

Арх так и не привык. Утром встал раньше хозяев.

Площадь он увидел сразу, как вышел. Небольшая – двадцать шагов в поперечнике. Дома стояли вплотную по краям. В центре – три горизонтальных кольца металла на каменном основании, вложенные одно в другое. Наружное кольцо – чуть выше пояса. Два внутренних – уже. Между ними – зазор. В центре, там, где кольца сходились, – прозрачный гранёный стержень, полметра в высоту.

Гул шёл от него. Арх остановился и прислушался. Четыре секунды, пять, шесть – выпадение. Три секунды тишины. Потом снова.

У основания сидел на корточках мужчина – не у колец, а у нижней части каменного постамента. Что-то разглядывал в руках: мелкое, металлическое. На ритуальные приготовления у края площади не смотрел.

Арх подошёл.

Мужчина услышал шаги и поднял голову. Не встал. Оценил Арха снизу вверх быстро. Лет сорок, может больше. Руки в пятнах от металла – не грязь, что-то въевшееся.

– Архивист, – сказал Арх. – Иду маршрутом. Гул слышал с дороги.

Мужчина посмотрел на него. Повторил – не спрашивая:

– Архивист.

Пауза. Убрал деталь в карман.

– Ритуал начнут скоро.

– Ритуал помогает? – спросил Арх.

Мужчина смотрел на него несколько секунд. Арх ждал.

– Нет.

Молчание. Гул. Выпадение.

Мужчина встал. Вытер ладони о штаны.

– Ладно. Пойдём.

Они подошли к кольцам с северной стороны – там, где никто ещё не собрался. Арх протянул руку и положил ладонь на внешнее кольцо.

Металл был холодный. Не холодный, как бывает металл с утра на открытом воздухе – другое: тепло уходило из ладони в кольцо, а не наоборот. Арх подержал руку секунду, две.

Вибрация пришла через несколько секунд – сначала в ладонь, потом выше. Не звук – давление. Ровное, с периодическим выпадением.

– Вот здесь смотри.

Мужчина перешёл к внутреннему кольцу. Указал.

Арх подошёл. На третьем кольце, на внешней грани – тёмный участок. Не чёрный, не обугленный. Темнее остального металла. Шириной в два пальца, длиной в ладонь. Граница чёткая.

Арх провёл пальцем от светлого к тёмному. Там, где началось тёмное, поверхность изменилась – плотнее на ощупь. Не грубее, не мягче. Плотнее.

Он положил всю ладонь на тёмный сегмент.

Вибрация здесь была другой. На внешнем кольце она шла ровно, с выпадением. Здесь – смещена. Как будто то же самое, но на четверть удара позже. Совпадает с остальным кольцом, потом расходится, потом снова совпадает – и снова расходится.

– Это не в фазе, – сказал Арх.

– Знаю. – Пауза. – Давно.

– Как давно?

– Полгода. Может, больше.

Арх присел рядом с основанием. Снизу – зазор между вторым и третьим кольцом. У тёмного сегмента – уже. На полмиллиметра, не больше. На глаз, без инструмента. Но есть.

– Выравнивал?

– Возвращается.

Арх встал, достал книжку – чистый лист в конце – нарисовал три окружности. Отметил тёмный сегмент на внутренней. Написал: «Кольцо 3. Сегм. [тёмн.]. Фаза смещена. 6 мес.

+ . Зазор сужен».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.